

Рисунокъ, набросанный на мѣстѣ В. И. Роборовскимъ и помѣщенный въ IX главѣ настоящей книги, наглядно представляетъ все обиліе животной жизни, встрѣченное нами въ долину р. Шуга. Подобную картину съ небольшими вариациями можно приурочить и къ другимъ пастбищнымъ мѣстамъ сѣв. Тибета. Лишь только выростетъ на нихъ трава, тотчасъ являются стада травоядныхъ звѣрей, которые живутъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока съѣдятъ весь кормъ; затѣмъ отправляются на другое пастбище и, такимъ образомъ, кочуя съ мѣста на мѣсто, прокармливаются круглый годъ.

Въ крайнихъ горахъ долины лѣваго берега р. Шуга, звѣри водятся также въ большомъ числѣ, въ особенности *куку-яманы* (*Pseudois NaHoog*), нерѣдки и *аркары* (*Ovis Hodgsoni?*); изъ птицъ изобильны *уллары* (*Megalop. thibetanus*). На правомъ берегу той же рѣки, хребетъ Шуга въ этой своей части еще болѣе бесплоденъ; тѣмъ не менѣе, по словамъ цайдамцевъ, здѣсь, какъ и во всемъ названномъ хребтѣ, да вѣроятно и въ другихъ ему сосѣднихъ, встрѣчаются хотя изрѣдка *маралы* (*Cervus sp.*), которые, быть можетъ, заходятъ сюда изъ лѣсистыхъ горъ на верховьяхъ Желтой рѣки.

Изъ птицъ, на ключевыхъ болотахъ р. Шуга, мы встрѣтили пролетныхъ *журавлей* (*Grus nigricollis*, *G. virgo*), *мурмановъ* и нѣсколько *черныхъ аистовъ* (*Ciconia nigra*). Изъ мѣстныхъ же пернатыхъ здѣсь держались большіе *тибетскіе жаворонки* (*Melanocorypha maxima*), а на сухихъ лугахъ — *Pyrgilauda ruficollis*, *Otocoris albigula?* и *Podoces humilis*.

Птицы
и рыбы.

Въ самыхъ ключахъ и въ особенности въ глубокихъ ручьяхъ, мѣстами ими образуемыхъ, водилось очень много рыбы, но только двухъ видовъ — *Schizopygopsis n. sp.* и *Nemachilus n. sp.* Первая изъ нихъ достигала величины отъ $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ ф.; самые же крупныя экземпляры послѣдней лишь не много превосходили 7 дюймовъ.

Мирная картина животной жизни, встрѣченная нами въ долину р. Шуга, нарушилась вскорѣ по нашемъ туда прибытіи. Сдѣлавъ двойной переходъ внизъ по рѣкѣ, мы выбрали удобное мѣсто и остались здѣсь дневать съ исключительною цѣлію добыть шкуръ для коллекцій; излишняя бойня, ради одной охотничьей потѣхи, не дозволялась. Да при томъ, откровенно говоря, при подобномъ обиліи и непугливости дикихъ животныхъ, охота за ними теряетъ свой интересъ и очень скоро надоѣдаетъ даже страстному охотнику. Я самъ испыталъ это въ сѣв. Тибетѣ. Здѣсь только сначала зарисься на звѣрей, а потомъ, убивши десятокъ-другой, дѣлаешься почти совершенно равнодушнымъ, въ осо-

Наша охота.